

— Мистер Хаббард, это я, Сяо Скотт.

Пока Босс Сяо отправлял сообщение Хаббарду, Ань Чжэ держал в руках человеческую голову и тренировался на ней сажать брови.

Термопластичная игла протыкала крошечное отверстие в коже из силиконовой резины, а затем в него вживлялось волокно, имитирующее человеческий волос. Когда расплавленный силикон снова остывал, этот волосок прочно закреплялся внутри кожи манекена. У Босса Сяо уже уставали глаза, и ему было трудно продолжать такую работу с высокой интенсивностью. Ань Чжэ предполагал, что это была одна из причин, почему тот так спешил найти ученика.

Отложив комникатор, Сяо Скотт вынул манекен из стеклянной витрины и усадил его на кресло посреди комнаты. Все суставы манекена легко сгибались: он перекрестил ему ноги, сцепил руки на локтях и, наконец, повернул голову, заставив её слегка опуститься. Свет, проходя отбрасывал тень сквозь ресницы, создавая позу сидящего человека, который смотрит на всех свысока и при этом излучает легкую меланхолию.

Ань Чжэ поднял глаза и посмотрел туда. Тусклый свет отбрасывал на лицо манекена тени разной глубины, и то единственное едва уловимое различие между силиконовой резиной и человеческой кожей полностью стерлось — перед ним словно сидел молчаливый живой человек.

Чрезмерная тишина — окружавшие витрины и стеллажи, и то, что в человеческом понимании могло показаться чем-то непристойным, — в такой атмосфере приобретала причудливый и странный оттенок.

Эта причудливая атмосфера нарушилась звуком открывающейся двери. Белый свет с улицы хлынул внутрь, озарив половину тела манекена. Ань Чжэ прищурился и посмотрел на появившегося в дверях мужчину.

Он стоял спиной к свету: высокий, с полудлинными черными вьющимися волосами, карими глазами и суровыми, холодными чертами лица. Ань Чжэ легко мог представить его идущим по Диким землям с оружием в руках.

Ань Чжэ ждал, пока тот войдет, но мужчина просто замер на пороге. Его взгляд застрял на манекене посреди комнаты, и он долго не делал ни единого движения — казалось, он сам превратился в статую.

Пока Босс Сяо не кашлянул и не произнес:

— Проходите.

Только тогда мужчина качнулся, словно пробудившись от долгого сна. Широким шагом он

вошел в комнату, но, подойдя вплотную к манекену, его темп резко замедлился. Ань Чжэ видел, как он поднял руку, намереваясь коснуться лица манекена, но пальцы замерли на весу и так и не опустились. В тишине комнаты раздавалось лишь чуть подрагивающее, очень легкое дыхание этого мужчины. Возможно, ему казалось, что на ресницах манекена сидит бабочка, и он боялся потревожить ее.

Наконец, он опустил правую руку вдоль тела и, неотрывно глядя на манекен, произнес:

— Спасибо.

— Не за что, — Босс Сяо подошел ближе, глядя на него своими серо-голубыми глазами. — Это вам спасибо, мистер Хаббард, за предоставленные точные данные.

Хаббард улыбнулся, но его взгляд остался опущенным.

Босс Сяо указал на стоявший неподалеку упаковочный ящик человеческого роста:

— Мне помочь?

— Я сам.

Его пальцы наконец легли на плечо манекена, скользнули вниз, и он бережно поднял куклу, укладывая ее в коробку.

Босс Сяо стоял в стороне:

— Раньше я не знал, что капитан Хаббард — столь сентиментальный человек.

— Некоторые слова я не успел сказать.

Хаббард полуприсел на одно колено и медленно закрыл крышку ящика. Костяшки пальцев, прижимавших крышку, побелели. Лишь спустя долгое время он снова поднялся на ноги.

Скрестив руки на груди, Босс Сяо сказал:

— Манекен нуждается в обслуживании каждые два месяца, просто принесете его, когда придет время. Если к тому моменту появятся новые навыки, я применю их к нему.

Хаббард ответил:

— Сяо Скотт никогда не занимается убыточным бизнесом.

Босс Сяо довольно усмехнулся.

— Капитан Хаббард обладает огромными связями и возможностями, а вот я — нет, — произнес он.

Хаббард спросил:

— Чего ты хочешь?

— Несколько дней назад я взял крупный заказ, но данные этого человека найти непросто, хотел попросить тебя о помощи.

Хаббард поинтересовался:

— Разве у Босса Сяо есть данные, которые он не может достать?

Босс Сяо широко улыбнулся, поднял руку и изобразил пальцами жест выстрела из пистолета.

Хаббард тронул губы улыбкой, повернулся, взял ящик за ручку и направился к выходу.

— Пожалуйста, подождите, — внезапно произнес Ань Чжэ.

Хаббард обернулся.

Ань Чжэ быстро подошел к нему, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и вытащил висевшую на шее гильзу.

— Господин, — обратился он, — вы знаете, откуда эта вещь?

Хаббард ничего не ответил. Он протянул руку, взял латунную гильзу и повернул ее под определенным углом, разглядывая на свету.

Сердце Ань Чжэ колотилось.

— На Снабженческих станциях и черном рынке таких моделей нет, — минуту спустя Хаббард разжал пальцы. Гильза упала обратно на грудь Ань Чжэ, и мужчина пошел к выходу, бросив на ходу лишь одну фразу:

— Армейская вещь.

Его силуэт постепенно удалялся. Ань Чжэ приложил руку к груди, зажав гильзу в кулаке, и слегка погрузился в задумчивость.

В тишине комнаты раздался смешок Босса Сяо.

— Если Хаббард сказал, что это армейское, значит, так оно и есть, — он закрыл дверь и сощурился с улыбкой. — Что, переспал с кем-то из военных? Бизнес Ду Сая и впрямь разрастается.

Ань Чжэ медленно покачал головой.

Если это вещь военных, что ему теперь делать?

— Тц, — протянул Босс Сяо, — ты тоже душу потерял?

Ань Чжэ ответил:

— Я хочу найти ее владельца.

Босс Сяо удивился:

— Что, этот человек тебе не заплатил?

Ань Чжэ показалось, что ход мыслей Босса Сяо совершенно неверен.

Он попытался оправдаться:

— Нет же.

— Если это армейская вещь, то военные наверняка смогут узнать ее модель. Я научу тебя одному способу, — с отцовской заботой произнес Босс Сяо.

Ань Чжэ спросил:

— Какому способу?

Босс Сяо пояснил:

— В Главный город и в Дикие земли тебе не добаться. Во Внутреннем городе Управление городской обороны и Трибунал — все это территории военных. Походи там посреди ночи, подцепи кого-нибудь. Хотя армейские порядки очень строги, среди них неизменно найдутся морально разложившиеся люди.

Ань Чжэ: «.....»

Подумав немного, он задал новый вопрос:

— А какие военные отправляются в Дикие земли?

Босс Сяо резко щелкнул его по лбу:

— По-твоему, кто карты Диких земель чертит?

Получив щелчок, Ань Чжэ прикусил губу.

— Ишь ты, обиделся, — хмыкнул Босс Сяо. — Да те же Судьи — и те по полгода не бывают на Базе, сам подумай? Все военные в полном составе отправляются за пределы стен.

Ань Чжэ умолк. Опустив голову, он продолжил сажать брови, осознавая, что, судя по всему, ему придется пробыть на Базе еще очень долго.

Когда рабочий день подошел к концу, Босс Сяо остался крайне доволен и отпустил Ань Чжэ домой.

Ань Чжэ очень хотел выпить картофельного супа у входа на первый этаж черного рынка. Сегодня был уже третий день его работы на Босса Сяо. Тот выдал зарплату за месяц вперед, и теперь на его ID-карте красовалось ровно 60 единиц.

Однако, поднявшись на первый наземный этаж, он почувствовал, что атмосфера здесь явно изменилась. Прежнего оживления на первом этаже не было: люди сновали туда-сюда с озабоченными лицами, а у выхода почти никого не осталось.

Он слегка удивился, но соблазн выпить картофельного супа перевесил — и он все же направился вперед.

Но как только Ань Чжэ приблизился к супу, его тело внезапно замерло.

Он простоял неподвижно секунду, круто развернулся и собрался уходить той же дорогой.

— Назад, — раздался холодный голос.

Посчитав это знаком дурного предзнаменования, Ань Чжэ снова повернулся, сделал несколько шагов вперед и подошел к стоявшему у входа Судье.

Судья пришел не один: его сопровождали трое молодых Судей в простой форме и с нераскрывшимися лицами.

— Он угодил прямо на ежедневный городской патруль Трибунала.

Тут он услышал спокойный голос Лу Фэна:

— Скованные движения тела, избегающий маневр — записать один балл.

Шедший позади него молодой Судья с блокнотом и ручкой в руках внимательно посмотрел на Ань Чжэ при этих словах, после чего опустил голову и зашуршал карандашом по бумаге, что-то записывая.

Ань Чжэ посмотрел на них и нос к носу столкнулся со взглядом Лу Фэна. Он тут же отвел глаза в сторону.

— Бегающий взгляд — записать один балл.

Тон Лу Фэна оставался совершенно неизменным, а молодой Судья за его спиной продолжил делать записи.

Ань Чжэ показалась эта смутно знакомой. Поразмыслив немного, он понял, что господин Судья вовсе не просто так выполняет патрульные обязанности — он обучает новичков, точно так же, как Босс Сяо учит своего ученика. Вот только Лу Фэн явно не обладал мягким педагогическим подходом Босса Сяо и наставлял подчиненных довольно жестко.

Он стал ждать следующего штрафного балла.

Однако обнаружил, что, хотя наставления Лу Фэна были суровыми, его отношение нельзя было назвать халатным — он перешел к вопросам:

— Итог?

— Докладываю полковнику, — произнес молодой Судья. — Судя по совокупности показателей, проверяемый принадлежит к числу людей.

— Причина аномальных проявлений?

— Боится вас.

Лу Фэн тронул уголками губ улыбку.

<http://bllate.org/book/26163/3132821>